

Ян Цзычан ответил: "Ваше Высочество, искривление и уток неба и земли - это Вэнь, и опасность служения телу - это верность, у Сунь Ге Лао нет таланта искривления и утка неба и земли, и он не находится на императорской службе". Когда он умер в прошлый раз, добавление посмертного имени Вэнь Чжун, вероятно, неправильно".

Прежде чем Чу Цзы Лонг смог поговорить, Мао Юань И больше не мог этого выносить, и он закричал: "Ян Цзычан! Кто ты, черт возьми, такой? Как ты смеешь оскорблять премьер-министра!"

Генералы в палатке были шокированы и ругали императорскую сторону великого красного человека в лицо, был ли Мао Юань И на неправильных лекарствах?

Как хардкор младший брат Ян Цзычана, Чэнь Синьцзя указал на Мао Юань И и гневно закричал: "Мао Юань И, ты осмеливаешься обидеть вышесказанное!"

Прежде чем Ян Цзычан смог сказать что-нибудь еще, он только слышал, как Мао Юань И снова сказал: "Премьер-министр был императором династий Цзинтай и Тяньцзи, а вы говорите, что у него нет таланта к войне и географии? Куда вы помещаете двух предыдущих императоров и даже императора Шэньцзуна!"

Сунь Чэнцзун был сначала устроен императором Ваньли для чтения лекций наследному принцу, император Тайчан ушел через месяц после своего восшествия на престол, а затем Сунь Чэнцзун работал учителем у императора-плотника, обучая своего отца, а затем и сына, что было поистине поучительным.

Кто осмелится сказать, что у него не хватило таланта учить мир? Те, кто осмелился сказать такое, были гарантированно опрысканы до смерти придворными, и только тогда Ян Цзычан понял, что он сказал неправду, и на мгновение стал Без речи.

Мао Юань И продолжил: "Когда премьер-министр был губернатором Ляодуна, он построил девять крупных городов, сорок маленьких замков, заселил пятьсот тысяч акров сельскохозяйственных угодий и разместил в них беженцев почти Миллионы людей, заставляя рабского шейха Нурхачи отступить на семьсот миль, такой достойный труд, разве это не великий талант?"

"В разгар кризиса императорским указом премьер-министр был назначен защищать столицу и отправиться в Тончжоу для отправки подкрепления. Возвращение разбитых генералов, атака в тыл врага, вытеснение врага из крепости, захват четырех городов, реорганизация Гуаннинга - все это большие достижения. ?"

Чем больше говорил Мао Юань И, тем более взволнованным он становился, зная в глубине души, что Ян Шучанг, коварный злодей, сам затаил обиду на премьер-министра, а в четвертый год Чунчжэнь премьер-министр осмотрел Суншань, Цзиньчжоу и Шанхайгуань в Ляодуне и оскорбил многих людей, в том числе и Яна Шучаня.

В то время Ян Шучан только что вступил в должность, чтобы выправить Shanhaiguan внутренней армии наблюдения, и получил выговор от Шижан за то, что делал неблагоприятные вещи, и он всегда питал неприязнь к нему.

Когда он увидел, что его старший брат недоволен, Чэнь Синьцзя гневно сказал: "Мао Юань И, ты действительно слишком самонадеян, я обязательно возьму у тебя урок!"

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам.

Затем он указал на Чэнь Синьцзя и щелкнул: "Ты один из тех, кто участвовал в военных делах своим зловещим телом, ты, Чэнь Синьцзя". Где твой траур, в красном халате? Кто ты такой, чтобы присоединиться ко мне?"

Слова Мао Юань можно считать ядовитым ахом, одно предложение отругало всех четырех человек во время траура на месте, Ян Сичан, Гао Ци Цянь, Чэнь Синьцзя, а также Лу Сяншэн, или лицом к лицу с неприязнью.

Однако, за исключением Лу Сян Шэна, который все еще носил траурную одежду, остальные трое были одеты в модную одежду, особенно Чэнь Синьцзя, чья красная мантия была очень яркой и яркой.

Чжу Цзы Лонг с большим интересом наблюдал за тем, как два деятеля культуры разговаривали друг с другом, а офицеры армии Тянь Уя тайно высовывали большие пальцы, восхваляя Мао Юань И.

Остальные двое были ошеломлены, откуда взялся этот Мао Юань И? Дорога немного дикая!

Я скажу вам, что Министерство юстиции уже опечатаło посмертный титул. Всё кончено, и Его Величество знает, что всё кончено, так что, даже если оно на полу, у вас нет права голоса! Сегодняшнее дело обязательно будет доведено до сведения Его Величества, и вы будете наказаны за свое преступление!"

Зная, что этот фамилия Мао теперь принадлежит наследному принцу, перед наследным принцем, Ян Си Чангу было нелегко что-либо сделать, поэтому он мог только выпустить суровое слово, чтобы подождать, пока он вернется, чтобы отомстить Мао Юань И.

Видя, что Чжу Цзы Лонг был готов говорить, Ян Си Чан даже вытащил еще один императорский указ и сказал: "Императорский указ!".

Народ еще не закончил слушать, но вдруг увидел, как разворачивается императорский указ, и снова был занят салютом, чтобы послушать указ.

Ян Цзычан прочитал вслух: "Император Фэнциань, в указе сказано: я управляю миром только культурой и подавляю восстание оружием, а военачальник и генералы - столпы двора! Сухой город страны тоже, но может быть как гражданским, так и военным..... Вы солдат министерства правой руки Чэнь Синьцзя, сжигая зарплату до сих пор, сломанный свиток через книгу..... Настоящим я уполномочиваю тебя быть губернатором, сдерживать королевские войска, Чин это!"

"Да здравствует мой Император!" Все кричали в унисон.

После того, как это было сделано, Чэнь Синьцзя склонил голову и получил указ с уважением, волнение на его лице не могло быть скрыто, и только когда он прокрался взгляд на Чжу Чичжуну, он заставил его улыбку остановиться.

Увидев лицо Чжу Цилуна, Ян Си Чан подошел и сказал: "Его Величество и Императрица недавно приняли указ просить Ваше Высочество вернуться в столицу".

Сказав это, Ян Си Чан передал копию эдикта Чжу Цилуну, который наблюдал за каждым его

шагом.

Не только Ян Цзычан, даже генералы в палатке тайно смотрели на Чжу Чичжуна, и генералы армии Тянь Уя были еще более обеспокоены, если наследный принц вернулся во дворец, сражение все еще продолжалось. Как ты дерешься? Ты рассчитываешь на этого неудачника, Чан Сунь-Джа?

Чжу Цзы Лонг открыл быка и закрыл его снова, сказав: "Если Цзянь Ну еще жив, как ты можешь вернуться домой"?

Ты не хочешь вернуться? Янг Сичанг была удивлена.

Ян Сичан вежливо сказал: "Ваше Высочество два года не было во дворце, Ваше Величество и Императрица очень скучают по вам, вы должны вернуться во дворец, чтобы совершить какое-нибудь сыновнее благочестие".

Его слова были очень ясны, если вы не вернетесь во дворец, вы нефилиален, мир ценит филиальное благочестие больше всего, и никто не может нести такую большую шляпу.

Чжу Цзы Лонг чихнул и сказал: "Делаете ли вы филиальное благочестие? Давай сначала переоденемся!"

Ян Цзычан немного разозлился на то, что его дисквалифицировали, и сказал: "Ваше Высочество игнорирует указ?".

Чжу Чичжун холодно сказал: "Сопровождаешься указу? Если ты, Ян Си Чанг, настаиваешь на таком мышлении, то этот дворец ничего не может сделать!"

Если путь Мао Юань И дикий, то этот путь Принца еще более дикий, вовсе нет!

Чжу Цзы Лонг сказал: "Ради страны мой отец взял трех министров, которые находились в трауре во время траура, и высокого партнера евнухов, и теперь Цзянь Ну нарушил границу". Как наследный принц династии Мин, я не могу вернуться домой к своей семье только потому, что сейчас Новый год. Разве это не охладит сердца более ста тысяч солдат Да Мин?"

Праведность кронпринца, голова Ян Цзычана очень большая, любой может увидеть, что он на самом деле не хочет возвращаться во дворец, не хочет отказываться от власти в своих руках, но это не легко для кого-то, чтобы разобрать его ложное лицо, что для страны и народа.

В это время Юйе Бу Гао быстро вошел в палатку и сказал: "Докладывайте! Ваше Высочество, рабский шейх Додуо ведет армию из белых и голубых знамен, чтобы убить, и вошёл на территорию Хэфу".

Татары убили свой путь сюда? Или это белый флаг Дордта? Толпа явно запаниковала.

Есть довольно много генералов здесь с Додором это убийство только для того, чтобы сделать несколько битв, почти повесили, сердце немного тень.